

Уткевич В.А.
к.ф.н., доцент
доцент кафедры философии,
УО «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»,
г. Витебск, Беларусь
Уткевич О.И.
к. ф.н., доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
УО «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова»
г. Витебск, Республика Беларусь

Социализация как действие совместного сознания

Предварительно необходимо указать на то, что конечным результатом процесса социализации является качественный скачок в развитии человека, происходящий путем введения в его изначальное индивидуальное «я» системы новых социальных связей, или, другими словами, «врастания» отдельного индивида в этнический, национальный и другие виды социума (а также в государственный организм).

Для своего эффективного осуществления отмеченный нами феномен требует радикального изменения важнейших структур человеческого мышления. Основой такого изменения является действие совместного сознания, с помощью которого на первом этапе индивид включает в свое «я» новые смыслоносущие элементы, под воздействием которых и образуется система новых социальных связей. Конечно, итоговый результат дан-

ного процесса не обязательно будет адекватно восприниматься таким индивидом. В отдельных случаях может быть зафиксировано полное отсутствие восприятия новых социальных связей. Более того, даже в случае осознанного принятия их в качестве результата только лишь целенаправленных собственных действий, указанная нами неадекватность сохраняется, пусть и не в таком явном виде. Таким образом, на первом этапе социализации совместное сознание для ее субъекта будет представляться не как бинарное отношение, а как одномерная коммуникативная функция. Для радикального изменения описанной нами ситуации требуется второй этап.

Становление нового индивидуального «я» в процессе социализации как результата действия совместного сознания позволяет на втором этапе создать органическую целостность, объединив объективные и субъективные предпосылки формирования его социального «я». Естественно, что полноценное объединение возможно лишь при условии наличия как минимум бинарного коммуникативного взаимодействия, следовательно, оно предполагает в качестве необходимого условия наличие обратной связи между отправителем (каким-либо социумом) и адресатом. Необходимо отметить, что в реальной практике социализации реализуются ее различные формы и методы. Так, например, маленьких детей учат просто повторять различные действия, то есть вырабатывают определенный стереотип социального поведения. Однако даже в этом случае ребенок не просто чисто механически повторяет данный стереотип. Если бы дело ограничивалось только лишь внешним проявлением подобного рода первичных, примитивных и неосознанных коммуникативных актов, то ни о какой подлинной социализации говорить было бы нельзя. Дело в том, что подлинная социализация невозможна без радикальной перестройки важнейших структур человеческого мышления, путем интроекции в них новых, так, называемых «говорящих» элементов.

Всякое совместное знание основывается не просто на каких-то знаниях, а, в первую очередь, на совместных знаниях, особенно важную роль в формировании которых играет язык. Можно смело утверждать, что использование различных языковых средств в процессе социализации не носит нейтрального характера, так как оно может либо помогать, либо препятствовать рождению таких знаний, а, следовательно, и совместному осмыслению как истории, так и реалий современного бытия. Все дело в том, что любой язык представляет собой знаковую систему, которая способна как скрывать, так и проявлять смысл того, что обозначается.

Точно также одна и та же вещь, взятая в разных своих проявлениях, способна одновременно быть и вещью, и знаком. В этом случае она может как вещь скрывать то, что находится с ее помощью в качестве знака. Следовательно, общество, стремящееся как можно эффективнее осуществлять процесс социализации, обязано не просто стремиться к со-раскрытию того общего, что взаимосвязывает его с отдельным человеком, но и одновременно (как бы это ни показалось странным) к со-крытию (особенно на первых этапах этого процесса) того индивидуально-своеобразного, которое существует в каждом языке, и которое может препятствовать становлению единого целого.

Отметим, что в начале 90-х годов в Белоруссии некоторое время (до проведения в 1994 году референдума о государственном статусе русского языка) проводилась политика насильственной белорусизации. В связи с вышесказанным становится ясно, что поскольку абсолютное большинство белорусов говорят и мыслят только на русском языке, то данная политика в первую очередь была направлена на их фактическую десоциализацию, с последующей абсолютно новой социализацией. Данная попытка не увенчалась успехом благодаря тому, что более 70% граждан нашего государства, участвующих в референдуме высказались за государственный статус

русского языка. В настоящее время данный статус законодательно закреплён в Конституции Республики Беларусь.

Все, о чем мы говорили ранее, предполагает наличие устойчивого состояния общества. В переходные периоды функционирования социальных общностей эффективность социализации как результата действия совместного сознания резко ослабевает, что можно объяснить утратой индивидами данных социальных общностей своей исторической, а, следовательно, и социальной укорененности.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в мистическом плане можно утверждать следующее: общество, находящееся на стадии своего непрерывного и устойчивого состояния, представляет собой вневременное феноменологическое проявление онтологии. Естественно, что само состояние устойчивости социума способствует укреплению и налаживанию системы социальных связей. То же общество, которое предстает как ограниченная во времени социальная субстанция, напротив способствует не укреплению данных связей, а их ослаблению и постепенному уничтожению. Уничтожение же социальных связей есть не что иное, как утрата обществом индивида (а также индивидом общества). На наш взгляд, данный процесс по существу является десоциализацией индивида.